

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 15-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 15-й.

Телефонъ конторы № 85.

политическая и общественно-литературная газета.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXIX-й.

Воскресенье, 17 января 1910 года

Годъ XXIX-й.

ЗЛОБЫ.

Поэтъ сумерокъ.

Но это не тѣ сумерки, которыя навѣваютъ тихую грусть.

Въ произведеніяхъ А. П. Чехова мало этой грусти.

Въ нихъ тоска—тягучая, нудная, заволакивающая все существованіе.

Тоска безъ просвѣта.

И кто знаетъ: быть можетъ, переживанія дѣтства, связанныя съ Таганрогомъ, отразились на этомъ творчествѣ:

Тутъ жизнь проходить въ вѣчномъ сумракѣ.

Здѣсь почти не было тѣхъ бурныхъ, красочныхъ дней, которые выпали на долю другихъ городовъ.

На одинъ мигъ что то блеснуло.

И опять заволокла тяжелая муть.

Еще сильнѣй, чѣмъ прежде...

Я не о политикѣ.

Богъ съ ней, съ политикой.

Во всей мѣстной общественной жизни, во всѣхъ общественныхъ кружкахъ, не имѣющихъ отношенія къ политикѣ, въ семьѣ—чувствуется эта заволакивающая муть.

Повсюду ищутъ чего-то, стремятся куда-то, и тоскуютъ.

Можно подумать, что для города, описаннаго въ „трехъ сестрахъ“, образцомъ служилъ Таганрогъ.

Тутъ были сестры...

Тутъ онѣ мечтали о Москвѣ..

Помню, какъ недавно возмущались женщины по поводу суда надъ „Анфисой“.

Этотъ судъ оживилъ на короткое время общественную мысль.

Женщины заговорили.

Старались доказать, что имъ не чужды общественные, идейные интересы.

Это была мечта.

Гдѣ жъ эти интересы?

Гдѣ эти женщины?

Я ихъ не видѣлъ.

Я видѣлъ женщинъ плещущихъ, игрывающихъ въ карты, устраивающихъ спектакли и вечера... Но я не видѣлъ женщинъ, окрыленныхъ идейными интересами...

Да и не могутъ онѣ быть тамъ, гдѣ вовсе почти нѣтъ этихъ интересовъ—яркихъ, установившихся, и вмѣсто нихъ въ лучшемъ случаѣ царить скука, смутное томленіе по незнакомому, а оно постепенно исчезаетъ,—а въ худшемъ жизнь сводится къ мелкимъ и жалкимъ интересамъ картъ, пьянства, разврата.

Какъ въ городѣ „трехъ сестеръ“.

Москва...

Быть можетъ, и Москвы уже нѣтъ прежней.

Заколдованный кругъ сузился... мысль притупилась...

Кто уничтожить это заклятіе?

„Гдѣ жъ ты, вождь и пророкъ, о приде“...

Н. Чужбининъ.